

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь гр. И. И. Воронцова-Дашкова являла собой своего рода феномен — его служебная деятельность продолжалась без малого 60 лет. Из них более четверти века было отдано военной службе.

Одна историческая эпоха сменяла другую, каждая из них выдвигала свои требования. Воронцов-Дашков никогда не был сторонним наблюдателем происходящего, активно участвовал в общественно-политической жизни страны, стараясь адекватно реагировать на запросы времени. Его служебная деятельность характеризовалась осознанием государственной значимости задач, стоявших перед ним на всех занимаемых постах.

Воронцов-Дашков, родившийся в крепостнической России, мировоззренчески соотносился с идеологией аристократического дворянства. Однако его консерватизм имел отличительные особенности, в ряде опорных позиций не совпадая с консерватизмом охранительного толка.

Эпоха контрреформ выдвинула Воронцова-Дашкова в качестве государственного деятеля, занимавшего в правительстве Александра III значимое место. Участие Воронцова-Дашкова в разработке реформ 80-х — 90-х гг. сыграло формирующую роль в его воззрениях на вектор развития Российского государства. В их основе — взгляд на аграрную проблему. Лишь в создании крестьянской земельной собственности видел он залог прогрессивного развития России. После реформы 1861 г., полагал Воронцов-Дашков, правительство должно было сделать следующий шаг в решении этой проблемы. А это могло быть осуществлено единственным способом — устранением такого препятствия как община с ее рутинными устоями, прежде всего круговой порукой и земельными переделами. Он сохранял непреодолимую приверженность этой идее, впервые высказанной им еще в конце 70-х гг. и реализованной П. А. Столыпиным лишь четверть века спустя.

Десятилетняя деятельность Воронцова-Дашкова на посту кавказского наместника позволила ему частично претворить в жизнь свою программу. Таковыми были крестьянские реформы, направленные на ликвидацию остатков крепостничества и изменения положения временнообязанных крестьян края, попытка решения проблемы малоземелья коренных крестьян. В этом случае им был скорректирован собственный взгляд на решение проблемы аграрного перенаселения внутренних губерний России путем крестьянских переселений на окраины. Применительно к Кавказу предпочтение отдавалось удовлетворению нужд коренных крестьян, а не размещению в крае русских переселенцев. В этом аграрная программа Воронцова-Дашкова разнилась от столыпинской реформы, отводившей переселениям на окраины одно из ведущих мест. Наместнику необходимо было решать также проблему аграрного перенаселения, коснувшуюся и территории Северного Кавказа — первых районов массовой русской кре-

стьянской колонизации. Понимание как региональных, так и субрегиональных особенностей Кавказа помогло ему разрешать самые напряженные ситуации.

Воронцов-Дашков обладал способностью, столь необходимой для истинного государственного деятеля, идти на мудрый компромисс, что, видимо, в конце концов и повлияло на его назначение на Кавказ. Он прибегал к компромиссам в периоды острых ситуаций, отдавая тактическое предпочтение переговорам, а не радикальному их решению. Так было в истории со «Священной дружиной», так было в критические моменты межнациональных конфронтаций, взрыве революционных выступлений на Кавказе. Он прибегал к союзу с оппозиционными деятелями, учитывая их широкую популярность среди населения, пытаясь подобным образом умиротворить край.

Воронцов-Дашков шел навстречу национальным требованиям, борясь за равенство народов, населявших Кавказ, не только на уровне законодательно-правовом. Этой же задаче должно было соответствовать поведение местной власти. В поисках решений ему приходилось совершать ошибки, в которых он сам с горечью признавался.

Глубинное знание причин, лежавших в основе катаклизмов на Кавказе в начале XX в., их системный характер, отягощенный местными особенностями, делало пессимистическими его прогнозы. Лишь в реформировании всей жизнедеятельной системы Кавказа видел Воронцов возможность предотвращения грядущих потрясений. Как напишет о нем историк А. Кизеветтер, выделявший Воронцова-Дашкова из санных российских бюрократов, Воронцов не объявлял управляемый им край «скопием государственных преступников», а просто действовал «в качестве делового администратора, отдающего себе отчет в той границе, за которой служение старому порядку переходит уже в сеяние всяческого беспорядка, хаоса и общего недовольства»¹.

Весь спектр преобразовательной программы Воронцова-Дашкова включал позиции по самым насущным российским проблемам. Их перечень поражает своей все растущей актуальностью: земельная собственность и национальный вопрос, гнетущая роль чиновничества, образование (двуязычие в национальных школах) и воинская повинность для учащихся, система административно-территориального управления и судебная реформа, местное самоуправление и стоявший особняком посыл — возвращение доверия к правительству.

В основе его управления лежала мысль, высказанная им императору Николаю II: «Кавказ — это величина совершенно особого рода».

Политику кавказского наместника следует характеризовать как буржуазно-демократическую, по своему существу отвечающую реалиям двадцатого столетия. Но при этом она укладывалась в лоно господствовавшей имперской формулы — «полное слияние окраин с империей», имевшей интеграционную направленность.

Удивительное дело: Воронцов-Дашков, многие годы находившийся в эпицентре критики как со стороны правых, так и левых, покинул свой пост и ушел из жизни, сопровождаемый всеобщим уважением, при этом в предреволюционное время, ниспровергавшее одного государственного деятеля за другим. Возможно, он являл собой пример такого государственного деятеля, потребность в котором ощутима и поныне.

1. *Кизеветтер А.* Воронцов-Дашков и сановники конституционной поры // Русские ведомости. 1916. 19 января. С. 2.